

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ,
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ского анализа иснадов привели в IX в. к появлению биографических словарей передатчиков хадисов, в которых почетное место заняли ал-А., а позднее и особых биографических словарей ал-А., крупнейший из них—ал-Исаба фи тамйиз ас-сахаба Ибн Хаджара ал-Аскалани (XV в.)—содержит более 12 тыс. имен лиц, упомянутых в какой-либо связи с Мухаммадом.

Лит-ра: Ибн Са'д. Табакаат, 3—8; Ибн 'Абд ал-Барр. Китаб ал-исти'аб фи ма'рифат ал-асхаб. 1—2. Хайдарабад, 1318/(1901); Ибн ад-Асир. Усл. О.Б.

АСХАБ ал-КАХФ—коранические персонажи («обитатели пещеры») — юноши, проспавшие по воле Аллаха много лет в пещере, где укрылись от врагов. В качестве примера чудес, которые Аллах творит, чтобы защитить истинных верующих, Коран сообщает историю об «обитателях пещеры» и ар-Ракиме (место событий?). Спрятавшись в пещере, юноши воззвали к Аллаху о помощи, и он «закрыв им уши в пещере на многие годы», а затем воскресил в назидание людям. Эти юноши уверовали в единого бога, отказались поклоняться другим божествам и порвали со своими родственниками. По приказу Аллаха они удалились в пещеру, где крепко заснули—они сами и их собака, растаявшаяся у входа. Когда Аллах пробудил их, они думали, что прошла лишь часть дня, и послали одного из них с деньгами купить еды, соблюдая осторожность, чтобы родственники не узнали о них и не напали. Аллах же дал людям узнать об этом в назидание, и они построили над пещерой молитвенное сооружение (масджид), а затем стали спорить, сколько же было людей в пещере—пятеро или шестеро; спали они 309 лет, точный срок и число спящих известны только Аллаху (К. 18:9/8—26/25).

Согласно преданиям, комментирующим этот коранический рассказ, речь идет о молодых людях из некоего города в Малой Азии или Сирии, которые приняли христианство во времена царя Дакйануса (вар.: Дакйуса—император Деций). Они подверглись гонениям и спрятались в пещере, в которую преследователи не смогли проникнуть. Решив удалиться от людей, они замуровали вход в пещеру, а Аллах надолго усыпил юношей. Через много лет пещеру вскрыл пастух, сделавший там загон для скота, не заметив спящих. Они проснулись примерно через 300 лет и послали одного из них купить хлеба. Булочник не признал предложенную ему монету и доставил юношу к царю, который узнал монету, и так выяснилось, что они проспали ок. 300 лет. Тем временем христианство уже победило, и история юношей получила широкую известность, а над пещерой была сооружена церковь. Сами же юноши уснули вечным сном.

В разных местах мусульманского мира—в Малой Азии, в Сирии и Палестине, в Йемене, в Магрибе и Испании—показывают пещеры, бывшие якобы местом сна коранических «обитателей пещеры». Их имена, приводимые преданием, считаются обладающими магической силой, так же как и имя их собаки—Китмир.

Коран цитирует один из вариантов известного христианского сказания о «семи отроках эфесских», оно же использовано в послекоранических сказаниях. Детали коранического рассказа—название места (Рахим=Рекем), ориентировка отверстия пещеры на юг, наличие над ней храма, сиро-палестинские диалектизмы в прямой

речи и т. д.—позволяют предположить, что в Коране речь идет не об эфесской пещере, обычно являющейся местом действия легенды, а о погребении на территории римского некрополя в окрестностях нынешнего Аммана, с которым, видимо, еще до ислама в Сирии и Палестине связывали эту легенду. Именно здесь ее мог услышать Мухаммад, возможно посещавший эти места с торговыми караванами.

Лит-ра: *am-Tabari*. Та'рих, 1, 775—782; *он же*. Тафсир, 15, 130—151; *ас-Са'аби*. Кисас, 231—241; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 556—559; *А. Е. Крымский*. Семь спящих отроков. М., 1912; *Horowitz*. Untersuchungen, 95, 98—99; *L. Massignon*. Les septes dormants d'Ephèse en Islam et en Chrétienté.—*REI*. 1954, 22, 59—112; *A. J. Wensinck*. Ashab al-Kahf.—*EI*, 1, 497—498; *R. Paret*. Ashab al-kahf.—*EI*, NE, 1, 712—713. М. П.

АСХАБ (или **ахл**) **ар-РА'Й**—«сторонники независимого суждения», общее название представителей одного из направлений законоведения VII—VIII вв. в противопоставление асхаб ал-хадис—«сторонники предания». А. ар-Р. получили это название за предпочтение решать правовые вопросы на основании собственного мнения (ра'й), а не на основании прецедента, извлекаемого из предания (хадиса). Это направление по традиции связывается с 'Абдаллахом б. Мас'удом (ум. в 652 или 653 г.), сподвижником Мухаммада, посланным халифом 'Умаром б. ал-Хаттабом (634—644) в Ирак в качестве законоучителя и кади. Стремление к независимому суждению, возможно, объяснялось, во-первых, тем, что весь комплекс хадисов не мог быть известен в Ираке так же хорошо, как в Хиджазе, во-вторых, большим личным авторитетом 'Али б. Аби Талиба и 'Абдаллаха б. Мас'уда, отдававших предпочтение такому суждению, в-третьих, весьма высоким уровнем владения методами формальной логики, привнесенным в ислам бывшими приверженцами других догматических религий.

Самыми выдающимися представителями этого направления были 'Алкама ан-Наха'и, Шурайх ал-Кинди, Ибрахим ан-Наха'и, Хаммад б. Аби Сулайман и Абу Ханифа ан-Ну'ман в Ираке и Малик б. Анас в Хиджазе. С развитием науки фикха и сложением богословско-правовых школ (мазхабов) название А. ар-Р. перешло к тем мазхабам, в которых независимое суждение (ра'й) стало одним из опорных принципов,—ханафитскому и маликитскому. Оппоненты А. ар-Р. выдвигали против них обвинения в пренебрежении к свидетельству о делах и высказываниях Мухаммада, в произвольных решениях, ведущих к утрате духа ислама, в искусственных логических построениях, затрудняющих понимание предмета. Особо непримиримые даже находили хадисы, свидетельствующие против А. ар-Р.

Название А. ар-Р. сохранилось за ханафитами и маликитами еще в IX в., однако позже с выходом из употребления термина ра'й в его богословско-правовом значении понятие А. ар-Р. осталось только как историческое.

Лит-ра: Абу Захра. Та'рих ал-мазахиб, 1, 30—34; *J. Schächt*. Ashab ar-ra'y.—*EI*, NE, 1, 692. А. Б.

АСХАБ ар-РАСС («люди ар-Расса», «люди колодца») — некий древний народ, упоминаемый в Коране дважды рядом с 'адитами и самудянами как пример людей, которых Аллах пытался наставить на путь истинный. Они не вняли ему и были за это уничтожены: «И всем им Мы приводили притчи, и всех Мы погубили гибелью» (К. 25:38/40—39/41; 51:12). Комментаторы расходятся в понимании термина ар-Расс, его считают просто названием места или обозначением какого-то источника воды (колодца, реки). Наиболее

распространенное предание, приводимое в связи с кораническим упоминанием, делает А. ар-Р. потопками ранее уничтоженных самудян. Они жили около колодца в Йемене и страдали от нападений гигантских птиц—анка. Пророк Аллаха Ханзала б. Сафван попросил бога спасти людей, и кровожадные птицы исчезли. Люди, однако, и тогда не вняли проповеди Ханзалы, его призывам к единобожию, и даже сбросили пророка в колодец. За это Аллах их уничтожил.

Судя по контексту, Коран напоминает о какой-то аравийской легенде, детали которой нам неизвестны.

Лит-ра: *am-Табари*. Тафсир, 19, 10—11; *ас-Са'лаби*. Кисас, 84—86; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 40; *Horovitz*. Untersuchungen, 94—95; *A. J. Wensinck*. Ashab ar-Rass.—EI, NE, 1, 713. М. П.

АСХАБ ал-УХДУД («люди рва») — кораническое выражение. «Убиты будут владельцы рва, огня, обладающего искрами. Вот они сидят над ним и соображают то, что творят с верующими» (К. 85:4—7). Обычно это место толкуют как отражение казни христиан йеменского города Наджрана в 513 г. н. э. Принявший иудейство царь Йемена Йусуф Ас'ар (в легенде — Зу Нувас), борясь с эфиопским влиянием и его проводниками, йеменскими христианами, осадил и взял мятежный город Наджран, а христианам, согласно легенде, предложил выбор между отречением от своей веры и смертью в огне. Наджранцы предпочли мученическую смерть и были сожжены в специально вырытом для этого рву.

Это место толкуют также и как отражение истории пророка Даниила (Даниил, 3:19—28), и как описание ада. Рассказы о йеменских событиях, как и многие другие христианские предания, были широко распространены в Аравии. Поэтому в данном отрывке из Корана можно видеть многоплановое сочетание конкретных воспоминаний о казни христиан с легендами об этом и о других испытаниях в вере, приобретенных в контексте коранической проповеди эсхатологического звучания.

Лит-ра: *am-Табари*. Та'рих, 1, 925—927; *он же*. Тафсир, 30, 84—87; *ас-Са'лаби*. Кисас, 246—248; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 395—396; *A. G. Luddin*. Южная Аравия в VI веке.—ПС. 1961, 8, 31—45; *M. B. Piotrowsky*. Южная Аравия в раннее средневековье: Становление средневекового общества. М., 1985, 164—165; *A. Moberg*. The Book of the Himyarites. L., 1924; *Horovitz*. Untersuchungen, 12, 92—93; *Speyer*. Erzählungen, 424—425; *W. M. Watt*. The Men of the Ukhud.—The Muslim East. Budapest, 1974; *Paret*. Kommentar, 505—506; *A. J. Wensinck*. Ashab al-Ukhud.—EI, 1, 498—499; *R. Paret*. Ashab al-Ukhud.—EI, NE, 1, 692. М. П.

АСХАБ (или ахл) **ал-ХАДИС** («сторонники», «приверженцы предания») — традиционалисты, одно из основных течений в раннем исламе, оформившееся в VIII в. Этим термином в противоположность асхаб ар-ра'й называли факихов и мухаддисов первоначально мединской школы, которые отвергали всякого рода нововведения в разрешении религиозно-правовых вопросов. Они считали недопустимым применение умозрительного метода и призывали руководствоваться в практической деятельности только «Книгой Аллаха» (Кораном) и «сунной Пророка». Впоследствии А. ал-Х. смягчили свою позицию. Под влиянием запросов и требований развивавшегося общества они признали источниками мусульманского права иджма' и кийас, не допуская, однако, их широкого использования и ограничивая умозрительный метод в толковании Корана.

Лит-ра: *J. Schacht*. Ahl al-Hadith.—EI, NE, 1, 258—259. К. Б. **'АТТАР**, Фарид ад-дин Мухаммад б. Ибра'хим ан-Нийшабурй (ум. в 1220 г.) — знаменитый персидский поэт-мистик. Родился в селении Каджан (ок. г. Нишапура) между 1148 и 1151 гг. 'А. пошел по

стопам отца, занявшись аптечным делом и врачебной практикой. Нет никаких сведений о его образовании, но с шафи'итским правом он был знаком весьма основательно. К идеям мистицизма 'А. приобщился еще в юности. Рассказ о том, как он стал суфием и отдал после этого лавку на разорение, не более чем красочная легенда: до глубокой старости 'А. трудился в своей лавке, сочетая это занятие с поэтическим творчеством. Согласно устойчивой традиции, 'А. погиб в Нишапуре во время первого нашествия монголов на Иран.

Произведения 'А. свидетельствуют о большой эрудиции автора, поражающего замечательным талантом рассказчика. Многие рассказы и анекдоты из жизни «святых старцев», вошедшие в агиографические очерки 'А. Такират ал-аулийа', встречаются в его поэмах. Несомненно, эти рассказы отражают отчасти содержание бесед, которые он вел с навещавшими его суфиями. Некоторые сюжеты приобрели исключительную популярность, они распространились по всему мусульманскому миру, и спустя столетия после смерти 'А. к ним вновь и вновь обращались поэты разных национальностей. Поэмы 'А. Мантик ат-тайр, Илахи-наме и Мусибат-наме стали образцовыми для суфийской литературы.

В своих произведениях 'А. настойчиво разрабатывал, прибегая к многочисленным аллегориям, тему неперестанного движения — возвращения души мистика через стадии жизненного пути к источнику своего происхождения — богу и тему познания божества. 'А. разработал собственную систему мистического пути познания бога (сулук), причем он отказался от обычных для суфийских систем понятий макама и хал на стадии тариката, заменив их термином вади («долина»). Таковых «долин» семь.

'А. традиционно считали автором 66 сочинений, из которых, как показали новейшие исследования, им были написаны 12 (или 11 — вопрос об авторстве Панд-наме остается открытым). Для сочинений 'А. характерно полное отсутствие шиитских концепций и положений, ровное отношение к суннизму.

Лит-ра: *Миклухо-Маклай*. О происхождении, 19—27; *Punka*. История, 230—233; *Б. Фурузанфар*. Шарх-и ахвал ва нахд ва тахлил-и асар-и Фарид ад-дин Аттар-и Нишапури. 1—2. Тегеран, 1339—1340/1960—1961; *H. Ritter*. Das Meer der Seele, Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Fariduddin Attar. Leiden, 1955; *W. Lentz*. Attar als Allegoriker: Bemerkungen zu Ritters «Meer der Seele».—DI. 1960, 35, 52—96; *Schimmel*. Dimensions, 306—308; *Baldick*. Literature, 120—125. О. А.

ал-АУЗА'Й, Абү 'Амр 'Абд ар-Рахман б. 'Амр (707—774) — богослов, факих, основатель и эпоним ауза'итского мазхаба. Родился в г. Баалбак, учился в Мекке у 'Ата' б. Аби Рабала, в Медине — у Мухаммада аз-Зухри, в Басре — у Васила ас-Саламани. Вернувшись в Сирию, поселился в Дамаске, где некоторое время был на государственной службе, затем преподавал коранические науки. Вступив в конфликт с 'Абдаллахом б. 'Али, под командованием которого войска Аббасидов захватили Сирию в 750 г., и опасаясь преследований, ал-А. был вынужден выехать в Басру к своему наставнику Василу ас-Саламани. После примирения с новой династией ал-А. вернулся в Сирию и поселился в Бейруте, который уже не покидал до самой смерти. Его могила почитается и поныне.

Ал-А. был признан имамом Сирии, где из его